

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна поезда-призрака

Блайтон Э.

Тайна поезда-призрака / Э. Блайтон — — (Знаменитая пятерка)

Перед вами Великолепная пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик, Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчика) и их верный друг и помощник пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий. На этот раз они помогают разоблачить банду контрабандистов и разыскивают скрытый в недрах скалы склад торговцев рынка.

Содержание

КАНИКУЛЫ	5
НА ПУСТОШАХ	9
ВУЛКАН ЭНН	13
ПОЕЗДА-ПРИВИДЕНИЯ	16
СНОВА В ЛАГЕРЕ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Энид Блайтон

Тайна поезда-призрака

КАНИКУЛЫ

– Пара отличных палаток. Четыре покрывала. Четыре спальных мешка. А как наш Тимми? Ему не нужно спального мешка? – спросил Дик, улыбаясь.

Трое ребят рассмеялись, а пес Тимми забил хвостом по земле.

– Вы посмотрите на него! – сказала Джордж. – Он тоже смеется! Вон пасть до ушей.

Они посмотрели на Тимми: пес и в самом деле широко улыбался.

– Ты наш любимчик, сказала Энн, обнимая собаку. – Лучший песик на свете, верно Тимми?

– Гав! – согласился Тимми и лизнул Энн в нос.

Четверо детей: Джулиан – рослый и крепкий для своего возраста парнишка, Дик, Джордж и Энн, – обсуждали предстоящие каникулы, которые решили провести на природе в палатках. Джордж была девочкой, но предпочитала называться мальчишеским именем; на свое истинное имя – Джорджина – она не отзывалась. Со своим веснушчатым лицом и короткими кудрявыми волосами она и в самом деле больше походила на мальчика, нежели на девочку.

– Просто потрясающе, что нам разрешили провести каникулы в палатках, – сказал Дик. – Никогда не думал, что наши родители разрешат такое после нашего жуткого приключения прошлым летом, когда мы отправились путешествовать в автофургонах.

– Ну, не так уж мы и предоставлены сами себе, – заметила Энн. – Не забывай, что за нами будет присматривать мистер Лаффи. Его палатка будет поблизости.

– О! Старина Лаффи! – воскликнул Дик со смехом. – Он даже знать не будет, там мы или нет. Пока у него есть возможность изучать своих бесценных насекомых, ему до нас дела не будет.

– Знаете, если бы он не собрался пожить в палатке, нам бы тоже не разрешили, – сказала Энн. – Я сама слышала, папа так и сказал.

Мистер Лаффи был учителем в мужской школе – пожилой мечтатель, увлеченный изучением жизни насекомых. Энн сторонилась его, когда он нес свои коробки с насекомыми, поскольку его питомцы имели привычку выползать оттуда. Мальчики любили его, хотя и считали чудачком. Сама идея, что он будет присматривать за ними, показалась всем комичной.

– Скорей всего, нам придется присматривать за ним, – заявил Джулиан. – Он из тех людей, у которых палатка падает, вода проливается, а садятся они непременно на пакет с яйцами. Старый Лаффи, похоже, живет в мире насекомых, а не в мире людей.

– Да ради Бога, пусть изучает насекомых, лишь бы нам не докучал, – заметила Джордж, которая терпеть не могла, когда вмешивались в ее дела. – Каникулы обещают быть классными – жить в палатках на пустоши, вдали от всех, быть самим себе хозяевами...

– Гав! – сказал Тимми, снова махнув хвостом.

– Это значит, что и Тим сможет делать все, что пожелает, – обрадовалась Энн. – Будешь гоняться за кроликами, верно, Тимми? И лаять на каждого, кто осмелится подойти к нам хотя бы на пару миль.

– Ладно, успокойтесь. – Дик снова принялся за список. – Давайте еще разок пройдемся по нашему списку, чтобы ничего не забыть и не упустить. На чем мы остановились? Ага, четыре спальных мешка.

– Да, и ты еще спрашивал – не нужен ли и Тимми спальный мешок, – подсказала Энн, хихикнув.

– Ясно, что нет, – сказала Джордж. – Будешь спать где обычно, верно, Тимми? У меня в ногах.

– А может, мы ему возьмем хотя бы маленький спальный мешочек? – предложила Энн. – Уж очень забавно он будет выглядеть с головой, торчащей из мешка.

– Тимми не любит выглядеть забавным, – отрезала Джордж. – Продолжай, Дик, а я Энн рот платком завяжу, если она опять будет перебивать.

Дик прочитал список. Выглядел он впечатляюще: друзья предусмотрели все, включая газовую плитку с баллонами, ведра, эмалированные тарелки, чашки. Каждую деталь требовалось обсудить, и все четверо с воодушевлением этим занимались.

– Братцы, а планировать каникулы так же интересно, как и проводить их, – подвел итог обсуждению Дик. – По-моему, мы ничего не забыли верно?

– Я бы сказал, что мы слишком хорошо все продумали, – заметил Джулиан. – Слава Богу, старина Лаффи говорит, что возьмет наше барахло в прицеп к своему автомобилю. Упаси Господи нам самим тащить весь этот скарб.

– Ох, скорей бы следующая неделя, – вздохнула Энн. – И почему так медленно время тянется, когда ожидаешь чего-то хорошего? А когда хорошее наступает, оно летит так быстро...

– Да уж, тут все шиворот-навыворот, – согласился Дик с улыбкой. – У кого есть карта? Хочу посмотреть еще раз, куда мы направляемся.

Джулиан вытащил из кармана карту, развернул ее, и все четверо склонились над ней. На карте были обозначены бескрайние пустоши, на которых располагалось всего несколько домиков.

– Несколько маленьких ферм, и все, – заметил Джулиан. – Бедные хозяйства. На пустошах особенно не разживешься. Вот примерно наше место, а на противоположном склоне холма есть небольшая ферма, где мы сможем покупать молоко, яйца, масло, если понадобится. Лаффи там уже бывал прежде. Говорит, ферма небольшая, но очень удобная для тех, кто живет по-походному.

– А пустоши здесь довольно холмистые, верно? – поинтересовалась Джордж. – Зимой на них, наверно, лютый холодина.

– Да, здесь все на возвышенности, – подтвердил Джулиан. – Ветры бывают, и даже летом прохладно, поэтому Лаффи советует запастись свитерами. Говорит, зимой там все засыпает снегом на несколько месяцев. Бывало, что целую отару овец приходилось откапывать из-под снега.

Дик вел пальцем по извилистой дороге на карте.

– Вот наша дорога, а вот здесь ответвление к той ферме. Здесь мы выгрузимся и потащим свои пожитки к месту лагеря.

– Надеюсь, мы будем жить не рядом с Лаффи, – вставила Джордж.

– О нет. Он согласился за нами присматривать, но сразу обо всем забудет, едва расположится в своей палатке, – успокоил ее Джулиан. – Два моих знакомых парня как-то отправились с ним в его машине куда-то на денек. Так он вернулся вечером без них: забыл, что они ездили с ним. Короче ребятам пришлось порядочно там поболтать, пока за ними приехали.

– Наш добрый старый Лаффи, – сказал Дик. – Именно такой человек нам и нужен. Не будет являться и спрашивать, кто забыл почистить зубы, а кто – надеть теплый свитер.

Все засмеялись, и Тимми за компанию изобразил широкую улыбку, свесив наружу язык. Так хорошо было видеть всех четверых друзей снова вместе, слушать, как они обсуждают планы на каникулы! Тимми отправлялся в школу вместе с Джордж и Энн и очень скучал по мальчикам. Однако принадлежал он Джордж и никогда не помышлял о том, чтобы покинуть ее. Хорошо, что в школе-интернате разрешалось держать домашних животных, иначе Джордж ни за что не согласилась бы поступить в такую школу.

Джулиан сложил карту.

– Надеюсь, все, что мы заказали, прибудет в срок, – сказал он. – Осталось шесть дней. Буду напоминать время от времени Лаффи, что мы едем с ним, а то ведь забудет и уедет один.

Так трудно стало ждать, когда все было распланировано! Из разных магазинов начали поступать посылки, их с жадностью раскрывали. Спальные мешки оказались отличными.

– Блеск! – восторгалась Энн.

– Сногшибательно! – вторила Джордж, залезая в свой спальный мешок. – Смотрите! Он завязывается у шеи, а здесь капюшон на голову. И как в нем тепло! Никакой холод не страшен. А давайте прямо сегодня попробуем в них спать.

– В наших спальнях? – спросила Энн.

– Вот именно. Просто чтобы привыкнуть к ним. – К тому же Джордж была уверена, что спальный мешок в сто раз лучше любой кровати.

В ту ночь все четверо расположились на полу в своих комнатах в спальных мешках, подтвердив утром, что спать было очень удобно и тепло.

– Одно неудобство, – заметила Джордж, – Тимми все норовил залезть в мой мешок, а место в нем только для одного, да и без того жарко.

– Правда? А я думал, он всю ночь лежал на моих ногах, – сказал Джулиан. – От него надо запирается, а то никому спать не даст.

– По мне, пускай, – сказал Дик. – Но он, прежде чем уляжется окончательно, все ворочается и ворочается. Я тоже испытал это на себе прошлой ночью.

– Что поделаешь – привычка, – разъяснила Джордж. – Наследственная привычка, от диких предков. Когда-то дикие собаки ложились спать в кустах из жесткой поросли, ворочались и ворочались, пока не приминали растительность в удобное ложе. Нынешние собаки эту привычку унаследовали, хотя и нет нужды что-то приминать, устраивать гнездо.

– В общем, остается пожелать, чтобы Тимми забыл повадки своих предков и помнил, что он воспитанный пес, у которого будет свое спальное место, – сказал Дик. – У меня прямо весь живот в синяках от его лап после нынешней ночи.

– Ладно, не выдумывай, – перебила его Энн. – Эх, надоело ждать, скорей бы вторник!

И этот день наступил. Утро было солнечное, небо почти безоблачное.

– Видите, вон там маленькая облачка – признак отличной погоды, – объявил Джулиан. – Будем надеяться, что старый Лаффи не забыл, что мы сегодня отправляемся. Он должен быть здесь в десять утра. Берем сэндвичи на всех. Мама считает, что Лаффи может забыть еду. Если не забудет, то мы и с его долей управимся, к тому же Тимми всегда наготове.

Тимми был возбужден не меньше ребят и девочек. Он всегда заранее чувал, когда должно было произойти что-то хорошее. Хвост непрерывно мотался туда-сюда, язык высунут. То и дело вертелся у всех под ногами, но никто против этого не возражал.

Мистер Лаффи приехал на полчаса позже, когда все уже решили, что он забыл заехать за ними. Он сидел сияющий за рулем своего большого старого автомобиля. Все дети его отлично знали – жил он неподалеку и частенько заглядывал поиграть в бридж с родителями.

– Привет! Привет! – закричал он. – Я вижу, все готовы! Молодцы! Грузите все на прицеп. Мои вещи уже там, но места полно. Кстати, я на всех взял сэндвичей. Супруга посоветовала взять побольше.

– Ну, сегодня у нас будет большой пир, – сказал Дик, помогая Джулиану перетаскивать свернутые палатки и спальные мешки. Вскоре все было погружено, и Джулиан закрепил багаж веревками.

Они попрощались с наблюдавшими за погрузкой взрослыми и весело влезли в машину. Мистер Лаффи завел мотор, с диким грохотом включил первую передачу.

– Счастливого пути! – кричали взрослые, махая руками. Джулиан расслышал отдельно голос матери: – И чтоб на сей раз никаких кошмарных приключений!

– Не волнуйтесь! – успокоил ее мистер Лаффи добродушно. – Я прослежу, чтобы все было в порядке. На этих пустошах приключений быть не может. Всего вам наилучшего! Пока! Машина тронулась с места, а дети еще некоторое время махали руками провожавшим.

– Пока! До свидания! Ура! Поехали! Машина выехала на дорогу, а за ней прыгал на ухабах прицеп. Каникулы начались!

НА ПУСТОШАХ

Мистер Лаффи был неважным водителем, ехал слишком быстро, на скорости резко поворачивал, и Джулиан то и дело оглядывался на прицеп, опасаясь, что все их пожитки вывалятся на очередном крутом повороте. Большой узел со спальными мешками то и дело подпрыгивал, но, к счастью, не переваливал за борт. Джулиан тронул мистера Лаффи за плечо:

– Сэр! Не могли бы вы ехать чуточку помедленней? А то прицеп опустеет к тому времени, как мы доберемся до места. Багаж там прямо прыгает.

– Вот оно что! А я, признаться, забыл, что у нас там прицеп, – ответил мистер Лаффи, немедленно притормаживая. – Напоминайте мне, если я слишком увлекусь, хорошо? В последний раз я точно так же отправился с прицепом и довез только половину его содержимого. Не хочу, чтобы подобное повторилось.

Джулиан надеялся на то же и не сводил глаз со спидометра. Когда его показания приблизились к сорока милям в час, он похлопал мистера Лаффи по руке.

А мистер Лаффи между тем наслаждался. Работу в школе он не любил, поскольку она отвлекала его от любимого мира насекомых. Зато время каникул обожал. И вот теперь с четырьмя симпатичными ребятами, которые ему были по душе, он отправлялся на пустоши, где в изобилии водились пчелы, жуки, бабочки и всевозможные прочие насекомые. Предвкушал, как многому научит этих четырех детей. Они бы пришли в ужас от таких его планов, но, к счастью, о них не догадывались.

Выглядел он довольно странно: лохматые, взъерошенные брови над добрыми и внимательными глазами, которые Дику почему-то напоминали обезьяны. Крупный нос выглядел несколько агрессивным благодаря густой растительности, торчавшей из ноздрей, и неопрятным усам. Подбородок – округлый с ямочкой посередине.

Энн удивляли уши мистера Лаффи, которые были повернуты несколько вперед, причем он умел шевелить правым ухом, а вот левым, к его же глубокому сожалению, шевелить так и не удалось научиться. Картину довершали густая и вечно непричесанная грива волос и одежда, сидевшая на нем мешковато, словно не по росту.

Дети любили его. Да его просто нельзя было не полюбить: добрый, неряшливый, забывчивый человек, способный, однако, и на весьма решительные действия. Джулиан рассказывал друзьям, как он однажды приструнил хулигана Тома Киллина.

Как-то раз мистер Лаффи обнаружил, что Том мучает в раздевалке маленького новичка – крутит его в воздухе, схватив за пояс. Взревев, как разъяренный бык, мистер Лаффи набросился на мучителя, схватил его самого, поднял и повесил за пояс на крючок.

– Вот и виси там, пока тебя не снимут! – прогремел мистер Лаффи. – Как видишь, я тоже могу за пояса тягать.

После этого вышел из раздевалки в сопровождении перепуганного мальчика, оставив хулигана в беспомощном состоянии подвешенным за ремень.

Так он и провисел там Бог знает сколько, потому что никто из ребят, вернувшихся с футбола, не стал освобождать его.

– Если бы сам крюк не оторвался под его тяжестью, он бы там и по сей день висел, – заключил Джулиан с улыбкой. – Добрый старый Лаффи. Кто бы мог подумать, что он способен на такие боевые действия?

Энн понравилась эта история, и для нее мистер Лаффи стал чуть ли не героем. Ей нравилось сидеть в машине рядом с ним и болтать о всякой всячине. Остальные трое жались на заднем сиденье с Тимми, устроившимся возле их ног. Джордж решительно пресекала его попытки взобраться к ним на колени, потому что было слишком жарко. Тимми пришлось стоять на задних лапах, упираясь передними в автомобильное окно и высунув нос наружу.

В половине первого сделали остановку на обед. Мистер Лаффи и в самом деле запасся сэндвичами на всю компанию, причем очень вкусными: миссис Лаффи постаралась.

– Маринованные огурчики, ветчина, салат, яйца, сардины! О, мистер Лаффи, у вас сэндвичи куда лучше наших, – сказала Энн, начав сразу с двух разных.

Все успели отчаянно проголодаться. Тимми от каждого получил по кусочку. Как правило, это был последний кусок, и потому пес с нетерпением следил, как каждый доедает свой сэндвич. Мистер Лаффи, похоже, не осмыслил сути происходящего, а потому Тимми, к его изумлению, просто-напросто ухватил остаток его сэндвича.

– Умный пес, – сказал он, потрепав собаку по загривку. – Знает, чего хочет, и просто забирает. Очень умный.

Джордж, разумеется, пришлось по душе его слова. Она-то вообще считала, что Тимми самый умный пес на белом свете, и временами так могло показаться. Он понимал каждое ее слово, каждое движение. Страж из него получится получше, чем из забывчивого мистера Лаффи.

Они попили имбирного лимонада, поели спелых слив. На сливы Тимми не претендовал, а вот имбирный лимонад, когда он лизнул пролившиеся остатки, пришелся ему по вкусу. Жажду, однако, он утолил у маленького родничка, что протекал поблизости.

Вся компания снова расселась в машине и отправилась в путь. Энн тотчас заснула. Вскоре широко зевнул Дик и тоже уснул. Джордж и Тимми спать не хотели, а Джулиан, хотя был бы не прочь вздремнуть, все же не решался: приходилось следить за спидометром, поскольку мистер Лаффи после хорошего обеда то и дело норовил прибавить скорость.

– Останавливаться на чаепитие уже не будем, пока не доберемся до места! – объявил вдруг мистер Лаффи своим зычным голосом. Дик даже проснулся, вздрогнув. – Будем там примерно в половине шестого. Вон вдаль уже видны пустоши, все в цветущем вереске! Красота!

Все, кроме Энн, которая так и не проснулась, посмотрели в окно. Слева впереди за горизонт уходили пустоши, покрытые вереском. Картина действительно была прекрасной: заброшенный пустынный край, покрытый цветами, отливавшими вдаль синевой и багрянцем.

– Сейчас свернем на дорогу влево и будем там, – сказал мистер Лаффи, резко повернув руль влево, отчего багаж в прицепе основательно подпрыгнул. – Поехали!

Дорога неуклонно шла вверх. Миновали пару небольших домиков. Возле них дети увидели расчищенные участки крестьянских полей. На самих пустошах паслись овцы, некоторые из них проводили проезжавший автомобиль долгим взглядом.

– Я думаю, еще миль двадцать нам осталось, – сказал мистер Лаффи, резко затормозив, чтобы объехать двух крупных овец, стоявших прямо на дороге. – Ишь нашли место для обмена сплетнями – прямо посреди дороги! А ну кыш отсюда! Дайте проехать!

Тимми гавкнул и сделал попытку выбраться из машины через окно. Овцы решили спешно ретироваться, и путники благополучно продолжили путь. Когда машина резко затормозила, Энн проснулась.

– Как же мне стыдно будить тебя, – сказал мистер Лаффи, поглядывая на нее, из-за чего чуть не угодил в рытвину на краю дороги. – Почти приехали, Энн.

По мере того как машина поднималась на пологую возвышенность, ветер усиливался и становился прохладней. А вокруг на мили во все стороны простирались пустоши. Кое-где виднелись ручьи, некоторые из них бежали вдоль дороги.

– Пить будем из этих родников, – сказал мистер Лаффи. – Вода чистая, как хрусталь, и холодная, как лед. Возле нашего пристанища тоже будет такой.

Хорошая новость. Джулиан подумал о брезентовых водонепроницаемых ведрах, которые они взяли с собой. Таскать такие за тридевять земель – не очень приятная перспектива. Зато когда ручей рядом, никаких проблем с умыванием.

Дорога раздвоилась. Направо она уходила достаточно ровная и утрамбованная, налево – годилась разве что для крестьянских конных повозок.

– Вот эту мы и выбираем, – заявил мистер Лаффи, сворачивая влево. Машину тотчас стало подбрасывать на ухабах и рытвинах. Тут уж он сам замедлил ход, и дети получили возможность более внимательно осмотреть окружающий пейзаж.

– Машину оставляю здесь. – Мистер Лаффи подъехал к каменной скале, лишенной какой-либо растительности и торчавшей прямо из земли. – Хорошее укрытие от ветров и дождей. А там неподалеку и палатки наши поставим.

Чуть подальше находился небольшой склон, обрамленный крупными кустами утесника и плотными зарослями вереска. Джулиан кивнул головой в знак согласия. Место для разбивки лагеря было и в самом деле отличное. Густые кусты представляли собой хорошее естественное укрытие от ветров.

– Вы правы, сэр, – сказал он. – Мы чаю попьем или сперва распакуемся?

– Сначала чаю, – сказал мистер Лаффи. – Я с собой прихватил очень хорошую плитку и посуду для приготовления еды. Лучше, чем на костре готовить, – потом от копоти не отмоешь все эти кастрюли.

– И мы тоже плитку взяли, – сказала Энн. Она вылезла из машины и огляделась по сторонам. – Как здесь хорошо! Кругом вереск, ветерок и солнце. А что это там? Ферма, куда мы будем ходить за яйцами и молоком? – Она указала на небольшой домик на склоне друтого холма. Вокруг домика пространство было расчищено, позади на поле паслись три-четыре коровы и лошадь. Сбоку был виден небольшой сад, а спереди – огород. Среди дикой природы странно было обнаружить такое ухоженное аккуратное хозяйство.

– Ферма Олли, – пояснил мистер Лаффи. – Кажется, там владелец поменялся с тех пор, как я тут был три года назад. Надеюсь, новые хозяева хорошие люди. У нас осталось что-нибудь перекусить к чаю?

Осталось, поскольку Энн предусмотрительно отложила часть сэндвичей и несколько кусков тор та. Они уселись на вереске неподалеку от жужжащих пчел и минут пятнадцать неторопливо попивали чай. Тимми терпеливо ждал своей доли угощения, наблюдая за пчелами, кружащими возле него. А их были, наверно, тысячи.

– Теперь, я думаю, поставим палатки, – предложил Джулиан. – Давай, Дик, разгрузим прицеп. Мистер Лаффи, мы не хотели бы вас стеснять, потому что вряд ли вас устроит шумная ватага возле вас. Вы где хотите палатку поставить?

Мистер Лаффи хотел было сказать, что вовсе не возражает против близкого соседства ребят и Тимми, но вовремя догадался, что вряд ли желают этого они. Захотят пошуметь, затеять глупые игры. А если он будет постоянно рядом – постесняются веселиться так, как им самим охота.

Он решил разбить свою палатку не слишком близко от них.

– Я, пожалуй, расположусь там подальше, внизу, возле кустарника. А вам тут самое место. Утесник растет полукругом – хорошая защита от ветра. Друг другу мешать совсем не будем.

– Вы правы, сэр, – согласился Джулиан. Вместе с Диком они тут же принялись за дело. Работалось весело. Тимми болтался у всех под ногами, то и дело удирал с нужной веревкой в зубах, но никого это не смущало.

К тому времени, как сумерки спустились на вересковые пустоши, все три палатки были поставлены, внутри покрыты подстилками, на которых разложили спальные мешки – по два в палатках ребят и один в палатке мистера Лаффи.

– Я пойду спать, – сказал мистер Лаффи. – Прямо глаза слипаются. Спокойной ночи всем вам, ребятки, и приятных сновидений!

Он скрылся в наступившем сумраке. Энн широко зевнула, заразив остальных. Все начали зевать.

– Пошли и мы спать, – предложил Джулиан. – У каждого из нас по плитке шоколада и по несколько печений. Можем съесть их в спальнях мешках. Спокойной ночи, девочки. Эх, завтра хорошее утро будет!

Они с Диком скрылись в своей палатке, девочки забрались в свою вместе с Тимми. Вскоре все разделись и улеглись в спальные мешки.

– Ох и классно! – сказала Джордж, отпихивая в сторону Тимми. – Давно так хорошо не было. Эй, Тимми! Прекрати! Нашел где укладываться. Иди у ног ложись.

– Спокойной ночи, – сонно проговорила Энн. – Смотри, Джордж, какие звезды! Кажутся такими огромными, правда?

Но Джордж уже были безразличны размеры звезд – утомившись за день, она крепко спала. Только Тимми приподнял ухо, выслушав Энн, и глухо заворчал – так он по-своему пожелал ей спокойной ночи. Потом опустил голову и заснул.

«Первая ночь в палатке, – подумала Энн. – Не буду спать. Лучше на звезды смотреть, вдыхать запах травы...»

Однако спустя несколько мгновений она тоже крепко спала.

ВУЛКАН ЭНН

Утром Джулиан проснулся первым. Он услышал далекий странный клич: «Кур-ли! Кур-ли!»

Сел и в первое мгновение не сообразил, где он и кто издает этот далекий клич. Ну конечно же! Он лежал с Диком в палатке на пустошах, а странный далекий звук принадлежал кроншнепу – птице вересковых пустошей.

Джулиан зевнул и снова улегся. Утро было еще слишком ранним, солнце только-только проникло своими лучами-пальцами через полог их палатки, согревая спальные мешки. Джулиан чувствовал себя замечательно, только совсем некстати хотелось есть. Посмотрел на часы: шесть тридцать. Спалось так отлично, что встать не хотелось. Пошарил рукой – не осталось ли шоколадки с прошлого вечера, нашел кусочек, сунул в рот и удовлетворенно улегся, прислушиваясь к крикам кроншнепов, наблюдая, как солнечный день вступает в свои права.

Джулиан снова уснул и пробудился оттого, что Тимми энергично облизывал ему лицо. От неожиданности он вздрогнул и сел. В палатку заглядывали с улыбкой девочки. Они были полностью одеты.

– Вставайте, лентяи, – сказала Энн. – Мы к вам подослали Тимми, чтобы он вас разбудил. Уже половина восьмого. Мы-то уж давно поднялись.

– А утро сегодня божественное, – сказала Джордж. – День, видно, будет жарким. Вставайте же! Мы сейчас пойдем искать ручей, чтобы помыться. Это лучше, чем таскать тяжеленные бурдюки с водой взад-вперед.

Дик тоже проснулся. Мальчики решили пойти искупаться в ручье и вскоре отправились на поиски воды, чувствуя себя отлично этим ясным утром. Только хотелось есть. А девочки уже шли навстречу от ручья.

– Это вон там, – подсказала Энн, указав рукой. – Тимми вам покажет. Такой симпатичный коричневый ручей с папоротниками по берегам. А вода жутко холодная. Мы там, кстати, ведра оставили. Наберете воды?

– А зачем, если вы уже помылись? – спросил Дик.

– Надо посуду мыть, – ответила Энн. – Я вдруг вспомнила, что нам вода все равно понадобится для таких нужд. Как вы думаете, разбудить мистера Лаффи? Что-то он до сих пор не появился.

– Пускай спит, – сказал Джулиан. – Он, может, очень устал из-за того, что пришлось так медленно вести машину. Оставим ему завтрак. А что у нас, кстати, на завтрак?

– Мы уже распаковали бекон и помидоры, – сказала Энн, которая любила готовить. – Только как эту плитку зажигать, Джулиан?

– Джордж знает, – ответил он. – А сковородку мы взяли?

– Да. Я ее сама уложила, – ответила Энн. – Ну ладно! Бегите умывайтесь. Завтрак скоро будет готов!

Тимми важно побежал впереди ребят и привел их к ручью. Джулиан и Дик тут же погрузились в чистую, прозрачную воду и яростно забили ногами от холода. Столько было крика и шума, да еще Тимми прыгал и лаял!

– Полагаю, мы разбудили старого Лаффи, – сказал Дик, растираясь жестким полотенцем. – Отличное купание и такое холодное. Только от него уж очень аппетит возрастает!

Когда шли назад, Джулиан принялся.

– Как хорошо пахнет жареным беконом!

Мистера Лаффи по-прежнему не было видно. Вот уж, видимо, крепко спал.

Они уселись на вереск и принялись за завтрак. Энн на жире, оставшемся на сковороде, обжарила куски белого хлеба, и ребята объявили, что она лучшая повариха в мире. Энн это польстило.

– Ладно! – заявила она. – Беру на себя заботу о нашем питании. А Джордж будет помогать мне готовить и мыть посуду. Поняла, Джордж?

Джордж не поняла. Она как раз терпеть не могла заниматься делами, которые так нравились Энн, – готовить, устраивать ночлег, мыть посуду. Теперь она сидела с кислым видом.

– Вы посмотрите на Джордж! – воскликнул Дик, – К чему эта возня с мытьем посуды? Тимми только рад будет всю ее вылизать.

Все засмеялись, кроме Джордж.

– Ну ладно, – буркнула она, – конечно, помогу. Только давайте использовать как можно меньше тарелок, тогда и мыть много не понадобится. Еще есть там жареный хлеб, Энн?

– Нет больше. Там в жестянке печенье, можешь взять, – ответила Энн. – Слушайте, ребята! А кто будет ходить каждый день на ферму за продуктами? У них, может быть, и хлеб найдется, и фрукты.

– По очереди будем ходить, – сказал Дик. – Энн, ты бы теперь приготовила что-нибудь для нашего старого Лаффи. Пойду разбужу его. А то так он полдня упустит.

– Я сейчас пойду и поцарапаюсь возле его палатки, будто ухвертка ползет, – сказал Джулиан, поднимаясь. – Его, наверно, криками не разбудишь, а уж родное насекомое сразу услышит.

Подойдя к палатке, Джулиан слегка прокашлялся и вежливо спросил:

– Вы еще не проснулись, сэр?

Ответа не последовало. Джулиан снова позвал, потом в недоумении подошел ко входу в палатку. Вход был прикрыт. Он раздвинул его и заглянул внутрь. В палатке никого не было.

– Ну что там? – окликнул его издали Дик.

– Нет его здесь! Куда он мог деваться?

Воцарилась тишина. На миг Энн показалось, что начинается какое-то очередное жуткое приключение. Дик снова закричал:

– А его банка для жуков на месте?! Знаешь, такая с ремешками? Он с ней ходит охотиться на насекомых. А одежда его там?!

Джулиан еще раз внимательно осмотрел внутренность палатки.

– Все в порядке! – крикнул он ко всеобщему облегчению. – Одежды его нет, и банки для насекомых – тоже! Видимо, ушел до того, как мы проснулись. И про нас забыл, и про завтрак!

– Это на него похоже, – сказал Дик. – Ну ладно, мы ему не охрана. Пусть делает, что хочет. Не желает завтракать – не надо. Вернется, когда закончит свою охоту.

– Энн, – сказал Джулиан, возвращаясь, – вы тут управитесь по хозяйству, пока мы с Диком сходим на ферму и выясним, какие продукты можно достать? Время идет. Если мы хотим сегодня погулять, особенно тянуть нечего.

– Правильно! – согласилась Энн. – Ты тоже ступай, Джордж. Я сама со всем управлюсь. Тем более ребята воды принесли. Забирайте с собой Тимми – он рад будет прогуляться.

Джордж была довольна, что удалось отвертеться от мытья посуды. Вся компания под предводительством Тимми направилась к ферме. Энн взялась за работу, тихо напевая себе под нос. Вскоре все было вымыто и прибрано. Она посмотрела, не возвращаются ли ребята. Но никого не было видно, включая пропавшего мистера Лаффи.

«Пойду теперь тоже прогуляюсь, – решила Энн. – Отправлюсь вдоль нашего ручья вверх, посмотрю, откуда он берет начало. Если буду держаться ручья, не заблужусь», Под ласковым солнцем она дошла до ручья и направилась вверх по его течению сквозь заросли вереска. Ей нравились ярко-зеленые папоротники и замшелые пяточки возле водного протока. Энн зачерпнула ладонью воды: отличная родниковая вода – чистая и холодная.

Чувствуя себя превосходно, Энн шла своей дорогой, пока не добралась до вершины холма. Здесь, чуть не доходя до вершины, и начинался их ручей. Он с бульканьем падал из вересковой поросли на склоне холма, окруженный мхами, а дальше весело стекал вниз.

«Значит, вот ты где начинаешься», – подумала Энн. Устав от подъема, она улеглась на вереск и прислушалась к журчанию воды. Вокруг жужжали пчелы. И вдруг ей послышался другой звук. Сперва она не обратила на него внимания.

Энн резко поднялась и села.

«Хм... Что это за гул под землей? – Ей вдруг стало страшно. – Так глубоко и все громче... Что это за грохот подо мной?! Боже мой! Что сейчас будет?! Неужели землетрясение?!»

Гул заметно приближался, нарастал. Энн почувствовала, что от страха силы оставили ее. Она не могла ни подняться, ни бежать.

Раздался пронзительный рев, и вдруг совсем рядом произошло что-то совершенно невообразимое. Мощное облако белого дыма вырвалось из-под земли и зависло над ней, пока его не унесло ветром. Энн буквально застыла от ужаса: так внезапно среди всей этой тишины на склоне холма случилось нечто непонятное! Некоторое время земля под ней гудела, потом постепенно шум утих.

Только теперь она вскочила и бросилась бежать вниз с воплем:

– Здесь вулка-а-ан!! Помогите! На помощь! Я села на вулкан! Сейчас будет извержение! Дым пошел из-под земли! На помощь! Вулка-а-а-ан!!!

Она споткнулась о сплетение вереска, упала и покатила кувыркком с холма, всхлипывая. Когда остановилась, услышала встревоженный голос:

– Эй, кто там? Что случилось?

Это был голос мистера Лаффи. Энн снова завопила, но уже с чувством облегчения:

– Мистер Лаффи! Скорей сюда! Спасите меня! Здесь вулкан!

Столько паники было в ее голосе, что мистер Лаффи немедленно бросился к ней. Он быстро присел возле дрожащей девочки и обнял ее.

– В чем дело? Что тебя так напугало? Энн снова объяснила ему:

– Там, вон там, – видите? Это вулкан, мистер Лаффи. Там земля дрожала и гудела, а потом из-под земли вдруг как вырвется столб дыма! Скорее, пока лава оттуда не хлынула!

– Ну, ну, не бойся, – сказал мистер Лаффи. К удивлению и облегчению Энн, он смеялся. – Ты хочешь сказать, что не поняла, в чем дело?

– Не поняла.

– Ну так вот. Под этой большой пустошью проложены не то два, не то три больших туннеля, по которым ходят поезда с одной долины на другую. Ты разве не знала? Вот они так и грохочут под землей. А дым – из паровоза. Тут кое-где имеются вентиляционные отверстия, чтобы отводить дым из туннеля.

– О Господи, – сказала Энн, покраснев. – А я и не представляла, что там поезда внизу. Надо же! Я была уверена, что сижу на вулкане, мистер Лаффи. Ой, только другим не говорите, а то засмеют.

– Никому ни слова, – пообещал мистер Лаффи. – А теперь пойдем обратно. Вы позавтракали? Я жутко проголодался. Встал в такую рань, понимаешь. Увидел возле палатки редкую бабочку.

– Да мы уж давно позавтракали, – сказала Энн. – Пойдемте, я вам поджарю бекон, мистер Лаффи. Еще помидоры и жареный хлеб.

– Ага! Звучит замечательно! И – ни слова о вулканах. Это наш секрет.

Вместе они вернулись к палаткам, где уже собрались остальные, раздумывая, куда пропала Энн. Им было невдомек, что она «сидела на вулкане».

ПОЕЗДА-ПРИВИДЕНИЯ

Ребята и Джордж без умолку болтали о ферме.

– Такое милое место, – говорил Джулиан, Усаживаясь, пока Энн готовила завтрак мистеру Лаффи. – Домик аккуратный, все так чистенько, все в таком порядке. А в гостиной у них даже рояль стоит.

– Надо же! – подивилась Энн, переворачивая бекон на сковородке. – Не подумала бы, что у них на такие вещи денег хватает.

– Что ты! – воскликнул Джулиан. – У хозяина отличный новенький автомобиль. Дай Боже сколько стоит. Хозяйский сынишка нам показал его. Еще показал нам такую классную сельхозтехнику – ого-го!

– Хм... любопытно, – сказал мистер Лаффи. – Откуда у них деньги для такого хозяйства? Прежние владельцы были такие трудяги. Вкалывали с утра до ночи и уж, конечно, и мечтать не могли об автомобилях и роялях.

– Так у них еще и грузовики есть! Вы бы только посмотрели! – сказал Дик. – Отличные машины. По-моему, списанные армейские. Их сын говорит, что они будут на них возить свою продукцию на рынок.

– И что за продукцию? – спросил мистер Лаффи, глядя вдаль на фермерский домик. – Вот уж не подумал бы, что оттуда что-то можно вывозить армейскими грузовиками. Им, по-моему, одной телеги было бы в самый раз.

– Так они нам сказали, – ответил Дик. – Все выглядит богато. Наверно, очень хороший фермер.

– Зато мы принесли яиц, масла, фруктов и даже ветчины-бекона, – сказала Джордж. – Хозяйка совсем не беспокоилась по поводу денег, все продала за пустяк. А хозяина мы не видели.

Теперь мистер Лаффи уплетал свой завтрак – явно сильно проголодался. То и дело отмахивался от мух, а когда одна залезла ему в ухо, так энергично зашевелил им, что муха в недоумении шарахнулась оттуда.

– Ой! Сделайте так еще раз! – попросила Энн. – Как вы это делаете? Смогу я так же, если буду тренироваться как следует? Прямо неделями тренироваться, чтобы ухо задвигалось?

– Не думаю, – ответил мистер Лаффи, доедая свой завтрак. – Ну ладно. Мне теперь надо кое-что записать. А вы что собираетесь делать? Гулять пойдете?

– Может, возьмем с собой еды для пикника да и пойдем куда-нибудь? – предложил Джулиан. – Как вы на это смотрите?

– Давайте! – согласился Дик. – Энн, приготовишь чего-нибудь? Мы поможем. Яйца вкрутую сварим.

Много времени подготовка не заняла. Еду завернули в вощеную бумагу.

– Вы не потеряетесь? Не заблудитесь? – спросил мистер Лаффи.

– Что вы, сэр! – успокоил его Джулиан со смехом. – У меня компас. Да и местность я запомнил. Я обычно хорошо ориентируюсь. Вечером увидимся, когда вернемся.

– А вы-то сами не заблудитесь, мистер Лаффи? – забеспокоилась Энн.

– Ну ты нахалка, Энн, – сказал Дик, – Такие вопросы задаешь!

Однако она говорила вполне серьезно. Мистер Лаффи был таким рассеянным, что она живо представила себе, как он блуждает в одиночестве, потеряв дорогу.

Он улыбнулся ей:

– Нет. Здесь я хорошо ориентируюсь. Каждую тропинку знаю, каждый ручеек и... вулкан.

Энн хихикнула. Остальные уставились на мистера Лаффи, недоумевая: что бы это могло значить? Но ни он, ни Энн не проболтались. Ребята попрощались с учителем и отправились в путь.

Чудесная погода для прогулок, – сказала Энн. – Если найдем тропу, пойдем по ней, куда бы она нас ни привела.

– Пожалуй, стоит, – согласился Джулиан. – А то утомительно целый день продирааться через заросли вереска.

Выйдя на тропу, они пошли по ней.

– Видимо, пастушья тропа, – предположил Дик. – Такое одиночество, наверно, испытываешь тут, когда пасешь овец на пустошах и холмах!

Они бодро шагали по тропе среди цветов. Из-под ног шарахались ящерицы, поднимались стайки вспугнутых бабочек разных расцветок. Энн больше всего нравились голубые бабочки, и она решила спросить мистера Лаффи, как они называются.

Пообедали на вершине холма, с которого открывалась необъятная панорама пустошей с вкраплениями белых пятен – это были овцы.

В разгар пикника Энн услышала уже знакомый подземный гул. Неподалеку из-под земли вырвалось облако дыма. Джордж побледнела от страха. Тимми вскочил, зарычал и залаял, поджав хвост. А ребята расхохотались:

– Ничего страшного, девочки! Тут подземный железнодорожный туннель проходит. Мы-то знали об этом заранее. Еще хотели посмотреть, как вы на это прореагируете, когда услышите гул да еще увидите столб дыма.

– А я ничуть не испугалась, – спокойно сказала Энн. Все посмотрели на нее с удивлением. Джордж испугалась, а она нет! Обычно все бывает наоборот.

Джордж пришла в себя, тоже засмеялась и окликнула собаку:

– Все в порядке, Тимми! Иди сюда. Ты же знаешь, что такое поезда?

Заговорили о поездах. Трудно было их представить себе в этой пустынной местности, в каких-то туннелях, а в них – пассажиров, читающих газеты, о чем-то беседующих там, куда солнце никогда не заглядывает.

– Ну что, пошли дальше? – спросил наконец Джулиан. – Давайте дойдем до вершины следующего холма и повернем назад.

Они нашли узенькую тропку, которую Джулиан назвал кроличьей – уж очень она была неприметной, – и пошли по ней, обмениваясь шутками, беспечно болтая. Потом через вересковые заросли добрались до вершины следующего холма. А там их ждал сюрприз.

Внизу, в долине, ребята увидели заброшенные железнодорожные пути, выходящие из туннеля. Они заканчивались в полумиле отсюда чем-то вроде депо.

– Вы посмотрите, какие старые и ржавые рельсы, – сказал Джулиан. – Ими уже давно не пользуются, по-моему. Да и туннель, видимо, заброшен.

– А давайте спустимся, посмотрим, – предложил Дик. – Пошли! Времени у нас еще полно, а обратно можем путь сократить.

Они отправились вниз по склону и спустились неподалеку от туннеля. Потом по железнодорожной колее проследовали до самого депо. Там было пустынно – ни души вокруг.

– А вон, смотрите, какие-то старые вагоны стоят на рельсах, – сказал Дик. – Такое впечатление, что ими пользовались лет сто назад. Давайте подтолкнем один и покатаем!

– Ну уж нет! – возразила Энн с беспокойством. Однако Джордж и ребята, настроенные побаловаться, побежали туда, где стояли три или четыре старых вагона. Дик и Джулиан поднажали на один из них, и тот медленно покатился. Немного проехав, вагон столкнулся буфером с другим вагоном. В пустом большом помещении лязганье железа перекатилось громким эхом.

Возле стены открылась дверь маленькой будки и показалась страшная фигура человека на деревянной ноге. Руки его были огромные, как у гориллы, лицо – красное, как помидор, волосы – седые.

Он раскрыл рот, и дети приготовились услышать рассерженные окрики. Вместо этого он хрипло, почти шепотом произнес:

– Что вы делаете? И без того жутко слышать поезда-привидения по ночам. Не хватало и днем их слышать.

Все четверо смотрели на него, думая, что имеют дело с безумцем. Человек приблизился к ним, стуча деревянной культей. Руки его безвольно болтались. Прищурясь, он всмотрелся в детей, словно плохо видел.

– Я очки разбил, – сказал он. К их удивлению, по щекам мужчины покатались слезы. – Бедный Сэм Деревянная Нога... Разбил свои очки. Никому больше нет дела до Сэма Деревянной Ноги. Никому.

Ребята не знали, что сказать на это. Энн ощутила жалость к странному старику, однако предпочитала держаться за спиной Джулиана.

Сэм снова всмотрелся в них, прищурясь.

– У вас что – языков нет? Мне опять что-то мерещится или тут кто-то есть?

– Мы здесь. Мы настоящие, – ответил Джулиан. – Просто увидели старое депо и спустились посмотреть. А вы кто?

– Я сказал вам – Сэм Деревянная Нога, – повторил старик раздраженно. – Сторож, понятно? Хотя чего тут сторожить? Или они думают, что я должен сторожить поезда-привидения? Напрасно. Только не я. Хватит, насмотрелся на своем веку странных вещей. Страшно мне было. Но уж эти поезда-призраки сторожить не желаю больше.

Дети слушали его с любопытством.

– А что за поезда-привидения? – спросил Джулиан.

Сэм Деревянная Нога еще ближе подошел к ним, огляделся по сторонам, словно опасаясь быть подслушанным, и снова зашептал:

– Поезда-призраки, говорю вам. Поезда, которые сами собой выходят по ночам из того туннеля и сами собой уходят в него. А в них – никого. Однажды ночью они придут за старым Сэмом Деревянной Ногой. Но я хитрый. О! Еще какой хитрый! Запрусь в моей каморке, задую свечку и под койку залезу, чтобы поезда-привидения не узнали, где я.

Энн пробрала дрожь. Она потянула Джулиана за рукав:

– Джулиан, пошли. Мне что-то не нравится тут. Страшно. О чем это он говорит?

Внезапно настроение старика резко переменялось. Он подобрал кусок угля и бросил в них, угодив Дику по голове.

– А ну убирайтесь отсюда! Я – сторож. А они мне что сказали? Они сказали: гони отсюда всех, кто появится. Убирайтесь, говорю вам!

Энн в страхе бросилась бежать. Тимми зарычал и бросился бы на старика, если бы Джордж вовремя не ухватила его за ошейник. Дик потирал ушибленную голову.

– Ладно-ладно, мы уходим, – сказал он сторожу. Было ясно, что у старика с головой не все в порядке. – Мы не знали, что сюда нельзя. Охраняйте ваши поезда-призраки. Мы больше вам мешать не будем.

Они повернулись и побежали вслед за Энн.

– Что он такое говорил? – спросила она со страхом. – Что за поезда-призраки? Привидения, что ли? Неужели он их видит по ночам?

– Мерещится старику, – сказал Джулиан. – Видно, от долгого пребывания в одиночестве. Не беспокойся, Энн. Никаких поездов-привидений не бывает.

– Но он так говорил, словно они есть на самом деле, – возразила Энн. – Не дай Бог такое увидеть. Вот жутко, верно, Джу?

– А мне хотелось бы увидеть, – сказал Джулиан. – А ты как, Дик? Может, сходим сюда ночью да посмотрим?

СНОВА В ЛАГЕРЕ

Дети вместе с Тимми покинули депо и начали карабкаться по крутому склону холма, поросшему вереском, чтобы найти дорогу к своему маленькому лагерю. Попутно обсуждали странные известия, полученные у Деревянной Ноги.

– В любом случае, – сказал Джулиан, – дело необычное. Например, почему забросили депо? Куда ведет этот туннель? Действительно ли из него появляются поезда?

– Какое-то объяснение всему этому есть наверняка, – отозвался Дик. – Просто Сэм Деревянная Нога представил все в таком зловещем свете. Будь это нормальный сторож, нам бы и в голову не пришло, что там происходят странности.

– А может, тот пацан на ферме что-нибудь знает? – предположил Джулиан. – Завтра спросим его. Боюсь, что никаких поездов-привидений там нет, но, ей-богу, хотелось бы пойти и увидеть хоть один.

– Лучше бы ты не говорил таких вещей, – заметила расстроившаяся Энн. – Мне так и кажется, что ты ищешь очередное приключение на свою голову. По мне – не дай Бог.

– Да не будет тут никаких приключений, – успокоил ее Дик. – Не волнуйся. К тому же, если что-нибудь и произойдет, ты всегда можешь пойти и взять за ручку старого Лаффи. Он приключения не приметит, даже если оно произойдет перед его носом. С ним будешь в безопасности.

– Там кто-то есть, – сказала Джордж, увидев, как насторожился и зарычал Тимми.

– Пастух или кто-нибудь еще, – предположил Джулиан. – Добрый день! – крикнул он, увидев вверху на тропе фигуру старика.

Тот кивнул в ответ. Он был либо пастухом, либо работником на ферме.

– Вы там случайно овец моих не видели? – спросил старик. – Они мечены красным крестом.

– Там внизу никаких овец нет, – ответил Джулиан. – А подальше, на другом холме, какие-то овцы были. Мы ходили в депо и по пути овец не видели.

– Не надо туда ходить, – сказал старик, глядя Джулиану в глаза. – Дурное там место. Джулиан усмехнулся.

– Ну да, мы слышали про какие-то там поезда-привидения. Вы это имеете в виду?

– Вот-вот. Там есть поезда, о которых никому не ведомо. Они выезжают из этого туннеля, – сказал пастух. – Много раз сам их слышал, когда ночевал тут с овцами. Туннель-то, считай, лет тридцать как заброшен. А поезда все равно из него выходят, как бывало.

– Откуда вы знаете? Что, сами видели? – спросил Джулиан. Внезапно у него холодок пробежал по спине.

– Я только слышал их, – ответил старик. – Чу-чу-чу, едут, потом лязгают буферами. Но гудок у них уже не действует. Старый Сэм Деревянная Нога считает, что это поезда-привидения, у которых нет ни машиниста, ни кочегара, вообще никого. Не вздумайте туда ходить. Место, скажу я вам, ребята, дурное и страшное.

Джулиан мельком увидел испуганное лицо Энн и громко рассмеялся.

– Ну и история! Не верю я в поезда-привидения, да и вы сами вряд ли верите, верно? Дик, у тебя там в сумке есть чай? Давайте попьем и перекусим сандвичами где-нибудь здесь. Вы не разделите с нами компанию?

– Покорнейше благодарю, – ответил старик и пошел дальше. – Пойду искать овец. Вечно бродят Бог знает где. И я брожу за ними. Будьте здоровы и не ходите в дурное место.

Джулиан нашел симпатичную площадку, откуда «дурное место» не было видно, там они и устроились.

– Сплошная чушь, – сказал Джулиан, желая развеять страхи Энн. – Завтра спросим у фермерского парнишки, что все это значит. По-моему, тот одноногий бедолага придумал такую страшную историю и рассказал окрестным пастухам.

– Видимо, так, – согласился Дик. – Кстати, ты заметил, что пастух сам никогда никаких поездов не видел? Только слышал. По ночам звуки очень далеко разносятся, сам знаешь. Скорей всего, он слышит те самые поезда, которые проходят по другим туннелям, которые под нами. Во! Слышите?! Как раз сейчас один приближается! Аж земля дрожит!

Все это почувствовали и услышали. Ощущение было, конечно же, странным. Когда поезд удалился, все принялись за еду и чай из термоса, наблюдая, как Тимми тщетно пытается раскопать кроличью нору. В итоге он буквально зарылся в песчаный грунт – так увлекся, что стал глух ко всему прочему.

Джулиан в конце концов не выдержал.

– Слушайте, Тимми там такую нору вырыл, что нам придется его за хвост оттуда вызвать. – Он поднялся и крикнул: – Тимми! ТИМ-МИ! Кролика там давно нету! Вылезай!

Только совместными усилиями им удалось вытащить Тимми из норы. Пес был до крайности недоволен, смотрел на них так, словно хотел сказать:

«До чего же вы вредные! Ну, почти поймал его, а вы меня вытащили!»

Тимми встряхнулся, рассыпав вокруг себя кучу песка, шагнул было к разрытой им яме, но Джордж ухватила его за хвост.

– Тимми! Фу! Домой! Домой!

– Да не мешайте вы ему! Он ищет поезд-привидение, – сказал Дик, и все рассмеялись, включая Энн.

Вскоре, испытывая приятную усталость, все отправились в обратный путь, к своим палаткам. Тимми недовольно плелся за ними следом. Когда наконец вернулись в лагерь, мистер Лаффи уже сидел там, поджидая их. Он курил трубочку, и голубой дымок вился из нее.

– Привет, привет, – сказал он, оглядывая их из-под лохматых бровей. – А я, признаться, начал подумывать, уж не заблудились ли мои ребятки. С другой стороны, решил, что ваш пес непременно приведет вас назад.

Тимми вежливо помахал хвостом.

– Гав, – согласился он и подошел к ведру попить. Энн вовремя остановила его.

– Нельзя, Тимми! Мы этой водой посуду моем! Вон твоя миска с водой. Иди попей.

Тимми подошел к миске и принялся шумно лакать, решив, что Энн скандальный человек. А она спросила мистера Лаффи, не желает ли он поужинать.

– Очень любезно с твоей стороны, но я уже напился чаю, – сказал мистер Лаффи. – Кстати, принес вам фруктовый торт из своих запасов. Еще предлагаю бутылку лимонного сока – очень приятный напиток с родниковой водой.

Ребята немедленно пошли за, водой, а Энн разрешила и разложила торт по тарелкам.

– Ну как, хорошо прогулялись? – спросил мистер Лаффи.

– Да, – сказала Энн. – Правда, повстречались с одноногим человеком, который сообщил нам, что видел поезда-привидения.

Мистер Лаффи засмеялся:

– Он, видимо, двоюродный брат одной моей знакомой девочки, которая думала, что сидит на вулкане.

Энн хихикнула.

– Издеваетесь? Нет, честное слово, мистер Лаффи. Там старик – сторож чего-то вроде депо, которое больше не работает, совсем заброшено, – так вот он и говорил, что, когда появляются поезда-призраки, он задувает свечу и прячется под кроватью, чтоб они до него не добрались.

– Бедный старик, – сказал мистер Лаффи. – Я надеюсь, он вас не напугал?

– Немножко. Он бросил кусок тлеющего угля в Дика и попал ему по голове. Завтра пойдем на ферму и спросим там мальчика, не слышал ли он чего-нибудь про поезда-призраки. Мы встретили старого пастуха, который сказал, что слышал эти поезда, но не видел их.

– Хм... Звучит весьма интригующе, – заметил мистер Лаффи. – Но ты знаешь, все эти невероятные истории обычно имеют самое заурядное объяснение. Хочешь посмотреть мою сегодняшнюю находку? Очень редкий и интересный маленький жук.

Он открыл жестяную квадратную коробку и показал Энн блестящего жука. Его крылышки были зелеными, а ближе к задней части на них были яркие красные пятнышки. Красивое насекомое.

– Вот это для меня интереснее, чем поезда-привидения. Они не мешают мне крепко спать ночью, а от мыслей об этом красавчике я заснуть не смогу.

– Я жуков не очень люблю, – сказала Энн. – А этот и в самом деле удивительно красивый. Вам так нравится весь день охотиться за насекомыми и наблюдать их жизнь, мистер Лаффи?

– Еще бы! А вот и наши ребята с водой возвращаются. Сейчас поедем торта. А где Джордж? Переобувается?

Джордж натерла ногу и заклеивала ссадину пластырем. Вскоре все собрались, расселись кружком и принялись за торт. А солнце садилось за горизонт в алом пламени заката.

– Завтра опять будет отличная погода, – заметил Джулиан. – Чем займемся?

– Прежде всего на ферму сходим, – предложил Дик. – Хозяйка сказала, что даст нам еще хлеба, если придем с утра. И яйцами запастись не мешает. Сегодня мы с собой взяли восемь штук вкрутую. Осталось всего ничего. Кто-то, кстати, с помидорами разделался.

– Не кто-то, а все вместе, – ответила Энн. – Лопаете помидоры, как поросята.

– Боюсь, что я один из таких поросят, – сказал мистер Лаффи.

– Да что вы! – возразила Энн. – Куда вам тягаться с ребятами! Мы еще добудем, не проблема.

Хорошо было сидеть всем вместе, болтать, попивая родниковую воду с лимонным соком. Поскольку все устали, перспектива уютно улечься и поспать была особенно приятной. Тимми поднял голову и широко зевнул, показав все свои зубы.

– Ну, Тимми, тебя до кончика хвоста можно разглядеть – так зеваешь! – сказала Джордж. – Закрой пасть, а то всех заразишь зевотой.

Пес успел заразиться: зевнул мистер Лаффи, поднялся и сказал:

– Пойду спать. Спокойной вам ночи. Завтра утром будем строить планы на день. Если хотите, принесу вам кое-что на завтрак. У меня есть консервированные сардины.

– О! Спасибо, – поблагодарила Энн. – Торт еще остался. Забавный будет завтрак, мистер Лаффи: торт с сардинами.

– Нормально, – отозвался мистер Лаффи, удаляясь. – Спокойной ночи.

Ребята посидели еще немного. Солнце село, и подул прохладный ветерок. Тимми снова основательно зевнул.

– Ну что, расходимся? – предложил Джулиан. – Пора спать. Слава Богу, Тимми прошлой ночью к нам в палатку не заходил и не бродил по нашим телам. Спокойной ночи, девочки. Ночь хороша – ясная такая, но я усну в одно мгновение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.